

Оба мужчины были неразговорчивы, даже меланхоличны. Каждый предпочитал избегать роскоши, предпочитая жизнь воина жизни придворного. Оба также были отличными бойцами и были яростно преданы своим семьям и ближайшим последователям.

ТЕОН

Клянусь Утонувшим Богом, это была жизнь!

Теон никогда в жизни не чувствовал себя более живым. Такое приключение любили все певцы. Робб собирал знамёна, чтобы идти на юг, убить нескольких златовласых уродов Ланнистеров и спасти своего лорда отца, а Теон Грейджой был по правую руку от него. Ни один из заносчивых северных лордов и младших сыновей, которым нравилось смотреть на него свысока такие, как Маленький Джон Амбер и эти самодовольные Карстарские ублюдки не были ровней законному наследнику Пайка и будущего правителя Железных островов.

Большой зал Винтерфелла был битком набитый северными лордами, прибывшими под своими знамёнами. Ну, и один одинокий кракен. Теон не мог вспомнить время, когда так много людей находились в стенах замка, а лагеря снаружи простирались на многие мили. Без сомнения, Бран точно рассказал бы всем, как далеко простираются лагеря, если бы бедняга всё ещё мог бегать и лазить по стенам как белка.

Он взглянул на Робба. Его друг в последнее время, конечно, был другим. Он знал, вряд ли он единственный, кто это заметил. Какое-то время Теон всё ещё злился из-за инцидента в лесу с одичалыми и молодым Браном. Он спас жизнь Брана, но был нагло отвергнут, и наказан.

В любом случае, тогда Робб вернулся достаточно скоро и он, кажется, ещё больше хмурился. Теон после той ссоры уезжал ночевать в Зимний городок, но это не имело большого значения. Для него Робб всё равно всегда был немного скучным.

Ни размышления Теона, ни громкий шум собрания не были настолько велики, чтобы Теон не смог расслышать громкий голос Большого Джона, который настаивал на том, чтобы он возглавил авангард северной армии.

— Я делаю из людей трупы уже 30 лет, мальчик. Я тот, кто возглавит авангард, я и мои люди!

— Люди северных гор составят авангард, лорд Амбер. Под командованием лорда Норри. — ответ Робба был краток, но Теон знал его много лет и мог различить странное выражение в его глазах, как будто он был почти удивлён.

— Лорд кто?! Чертовы горцы сволочи, все до одного. Полудикий, коварный народ. Их кровавая стена плоти растает, мои люди не пойдут за такими, как они! — прогремел Большой Джон.

Робб посмотрел ему прямо в глаза. — Их манёвренные легкие всадники идеально подходят для разведки. Они пойдут во главе этого войска, лорд Амбер.

— Я возглавлю авангард, мальчик, или возьму своих людей и поведу их прямо домой!

Лицо Робба почти не изменилось. Теон до сих пор не замечал, что зал вокруг него погрузился в полную тишину. — Вы можете идти, но знайте каждый северянин видел, как вы громко и гордо кричали о своей верности долгим летом, но когда пришла зима вы отказались от своих слов. И я обещаю вам, когда эта война закончится, мы принесём смерть в Последний Очаг и насадим вашу голову на пику.

Большой Джон на мгновение потерял дар речи, пытаясь понять, что было сказано, и когда до его разума дошло, из его рта пошла пена от страшной ярости и он начал рычать. — Да как ты смеешь! Я не буду сидеть здесь и глотать оскорбления от зелёного мальчишки!

Тогда казалось, что всё произошло за одно мгновение. Большой Джон потянулся к рукояти своего огромного меча и попытался вытащить его из ножен. С какой целью, знал только Утонувший Бог. Теон вскочил на ноги и направился к своему мечу, но лютоволк Серый Ветер был верен своему хозяину, он пронёсся быстро, как ветер, гораздо быстрее чем любой человек, он набросился на Амбера.

Большой Джон принял это мужественно, Теон зауважал. Немногие мужчины устояли бы на ногах после нападения огромного и злобного волка.

— Мой лорд отец учил меня, что обнажить сталь против твоего сюзерена означает смерть, но, несомненно, лорд Амбер хотел только порезать мне мясо.

— Твоё мясо! — прогремел Джон. — Чертовски жёсткое!

Затем безумный полувеликан начал смеяться, и напряжение в зале стало спадать. Только сейчас он понял, что Робб всё ещё сидит, даже не вставая среди всей этой бойни. Он не думал, что когда-либо восхищался Роббом так сильно, как тогда. В тот момент он подумал, что последует за Роббом даже против самого могущественного Бога Бури.

Когда момент прошёл и Большой Джон снова принялся за еду, как ни в чём не бывало, Робб обратил своё внимание на лорда Хорнвуда, сидевшего со своими людьми в конце зала, под ярко выраженным оранжевым знаменем.

— Я должен попросить вас об услуге, лорд Хорнвуд. Боюсь, вам это не понравится.

— Милорд, для меня будет честью быть полезным вам в любом начинании. — ответил лорд Халис Хорнвуд который всегда отличался весёлым характером, и был очень рад, что на него обратили внимание.

Робб ответил лорду Хорнвуду, но было ясно, что он так же обращается ко всему залу.

— Многие тысячи храбрых северян идут со мной на юг ради справедливого и благородного дела. Тем не менее вполне естественно, что как лорды, так и простые люди, должны беспокоиться о состоянии домов и семей, которые они оставляют позади. Одичалые представляют постоянную опасность, они обычно настигают врасплох неосторожный Север, и я уверен, что каждый из вас слышал плохие новости о Мансе Налётчике, потенциальном Короле-За-Стеной. Обдумав ситуацию, я решил назначить вас, лорд Хорнвуд, первым кастеляном Севера. Вы останетесь на Севере, и соберёте ещё один отряд вооруженных людей во имя моего брата Брана, который будет служить Старком Винтерфелла. Во время нашего похода, вы посоветуетесь с моим братом и разместите эту новую армию так, как считаете лучше, для защиты нашей земли, уделяя особое внимание укреплениям, ключевых опорных пунктов, таких как Ров Кейлин, Торрхенов Удел и Темнолесье.

Зал снова погрузился в тишину, и недовольств, похоже, не было. Лорд Хорнвуд был безобидным человеком, поэтому такая демонстрация благосклонности вряд ли кого-то действительно оскорбила. На лице лорда Болтона было совершенно пустое выражение, но для Лорда Пиявки это не было чем-то странным.

Сам же лорд Хорнвуд, казалось, не мог выбрать между обидой за то, что его оставили позади, и восторгом от власти и влияния, которые только что свалились в его руки, но в конце концов он выбрал второе. — Милорд, у меня нет слов я польщён. Я буду служить с честью и обеспечу любое руководство, которое может понадобится юному Брану.

Робб кивнул и жестом показал Теону, чтобы они вышли. Он последовал за ним, как делал всегда, чтобы осмотреть строи копейщиков, латников, кавалеристов и даже некоторых рыцарей, титулованных на южный манер. Тысячи северян собираются в поход.

БРОНЗОВЫЙ ДЖОН

— Милорд, для вас прибыло срочное письмо из Винтерфелла. — объявил худющий молодой мейстер родом из какой-то унылой крепости Штормовых земель которую лорд не мог вспомнить.

Лорд Рунного Камня взял действительно необычное письмо, начал его читать.

Милорду Джону Ройсу из Рунного Камня.

Я беру на себя смелость раскрыть правду с потенциально пугающими последствиями для обоих наших домов, королевств и даже всего Вестероса. Написал я вам, зная о вашей давней дружбе с моим лордом отцом.

Моя семья давно знает о беспокойном состоянии нашей тёти Лизы Аррен. Действительно, с некоторых пор мы получаем от неё странные письма. У нас давно были основания подозревать, что её отношения с неким лордом Петиром Бейлишем, бывшим в детстве подопечным семьи Талли, а ныне слугой Ланнистеров в качестве Мастера над монетой, имеют неуместно тесную связь. Боюсь сказать вам, что эта связь почти наверняка возникла раньше смерти покойного лорда Джона Аррена.

Я написал это вам сейчас не для того, чтобы посеять раздор, а в свете недавних действий Петира Бейлиша в трагических событиях, разворачивающихся в Королевской Гавани. Мне достоверно сообщили, что это был организованный Бейлишем обман, позволивший арестовать моего лорда отца и подло уничтожить всех его людей.

Я хотел бы, чтобы это было всё, но боюсь, что это не так. Я подозреваю, основываясь на моём

самом последнем разговоре с лордом отцом перед его несправедливым арестом, что смерть его дорогого друга и вашего любимого сюзерена не была вызвана естественными причинами. В свете того, что я сказал вам ранее, мои подозрения относительно вероятного преступника падают на лорда Бейлиша.

Я молюсь, чтобы я ошибался в этом, что я глубоко недооценил мою тётю Лизу, и сильно лжесвидетельствовал. Я, так же как и вы, совершенно и полностью обеспокоен этой ужасной идеей. Я умоляю вас, как человека чести, расследовать это дело самостоятельно и предпринять любые действия, которые вы считаете необходимыми, чтобы защитить Долину Аррен.

Робб Старк, законный сын Эддарда Старка лорда Винтерфелла.

Лорд Рунного Камня отбросил половину содержимого своей столешницы во внезапной ярости, заставив мастера в страхе отпрыгнуть назад.

— Бейлиш! Этот сын наемника и шлюхи! Этот мерзопакостный слизень, я всегда подозревал этого ублюдочного интригана. С тех пор как он выполз из своей унылой трясины и пробрался к благосклонности лорда Графтона, я видел его истинную природу. — раздражительно проговаривал он от ярости.

— Что вы будете делать, милорд?

Ему нужно было немного успокоиться. Он не мог вспомнить, когда в последний раз испытывал такую ярость.

— Только то, что я должен. Позови мою домашнюю стражу и принеси мне мой меч. Мы отправимся к Орлиному Гнезду с первыми лучами солнца. Я докопаюсь до истины в этом

вопросе, так или иначе. — он расхаживал вокруг, словно выискивая скрытого врага. — И скажи моему сыну блуднику в Королевской Гавани, пусть он немедленно возвращается сюда.

ЭДМАР ТАЛЛИ

Запах смерти пропитал воздух. От этого не было спасения. Были видны тела, и густой серый дым от пожаров в деревнях до горизонта и за пределами. По всему полю кричали раненые, что создавали звуки уродливой и нечеловеческой боли.

Эти проклятые красные плащи и их львиные знамёна, казалось, были повсюду, люди Трезубца сражались, но падали. Он отступал, с поля битвы, но для него это было всё равно что предательство его людей. Он был так далёк от чувства гордости, чистой славы, когда видел свою армию, выстроившуюся под стенами Риверрана. Ряды мужчин под знамёнами Талли, рядом с людьми Блэквуда и другими лордами, которые вняли его призыву. Они заставили его почувствовать себя непобедимым.

Он отдал каждую частичку своей силы, каждую струну своей души, и всё же этого было недостаточно. Ланнистеры разбили их, как топор спелый сыр. Он очень устал. Он никогда не думал что может так устать.

Даже сейчас. Больше всего он сожалел о письме от юного племянника, сопляка Кейтилин. Тогда он думал, что мальчишка не имеет права, и смысла давать ему советы издалека. Сопляк хотел объединить силы, если бы он послушал его возможно они бы победили, но он не мог просто стоять и смотреть как отряд Горы, мерзкие насильники и убийцы детей, ходят на свободе убивая простых жителей западных частей Речных земель. Это было бы не чем иным, как трусостью.

Всегда было больно принимать ошибки, а ещё труднее понимать что он сделал настолько глупую ошибку, как сейчас.

Его племянник был прав, теперь он это видел. Он увидел это слишком поздно. Его собственная обязанность удержать ублюдков Запада от Риверрана теперь уже мало что значила. Лорд Тайвин уже разгромил так много его войск по частям, маршируя по его родине, как у себя дома как будто бы это было его право по рождению, сеять смерть и страдания. Просто теперь когда войска Цареубийцы напали, ему не хватило людей, чтобы дать отпор здесь и сейчас, где это действительно имело значение.

Боги, были злы на его глупость. Он мог видеть, как сквозь брешь в его доспехах просачивается кровь, слишком много крови. Ничего хорошего из этого не могло получиться и не получилось. Всё, чего он хотел, это защитить свой народ.

Выполнить свой долг и защитить их от грабежа ублюдков, Тайвина Ланнистера. Безжалостных убийц детей, и насильников женщин, мужчин с золотыми волосами и черными сердцами. Он никогда не смог бы отвернуться от жертв войны, от кричащих детей и голодающих матерей. Он никогда не мог изображать безразличие, как, несомненно мог Тайвин, который получал от этого болезненное удовольствие, как его монстр Клиган.

Он истекал кровью. Он был на коленях. Боги, откуда взялась вся эта кровь? Кто-то звал его, дергая за руку. Он посмотрел, но не мог сообразить, кто бы это мог быть. Грохот копыт, звуки стали, и его агония, жизнь сира Эдмара Талли подошла к концу.

<http://tl.rulate.ru/book/83714/2898511>